

К ВОПРОСУ О НОВОЙ ИДЕОЛОГИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В статье рассматриваются актуальные вопросы науки уголовного процесса в области защиты прав и свобод человека в уголовном судопроизводстве, касающиеся судебного контроля, введенного в досудебное производство как механизм функционирования судебной защиты.

Правовая мысль поколений исторически связана с формированием подлинно демократического и социально ориентированного государства, в котором непременно должен функционировать механизм, обеспечивающий гарантии основных прав и свобод человека, гражданина.

С середины XX века на мировой арене происходит гигантский скачок. Права человека признаются достоянием человека, принимается Устав ООН (1945 г.), на основе которого термин «естественные права» получает новую формулировку «права человека». Тем самым закладывается всемирная правовая основа прав человека, которую представляет Международный билль о правах человека, включающий в себя четыре важных документа: Всеобщую декларацию прав человека 1948 г., два международных пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 г., о гражданских и политических правах 1960 г., а также протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах.

В этом Международном билле, как известует, закреплена основа концепции прав человека. Принятие Всеобщей декларации прав человека 1948 г. означало, что начался новый этап в истории человечества: признание прав человека ценностью мировой цивилизации.

Наше время – это время формирования широкого движения за новую идеологию прав человека. Нужно отметить, что сегодня эта идея все более и более осознается и принимается в цивилизованном мире. Приоритет прав человека утверждается и в Российской Федерации. Так, 5 мая 1998 года вступила в силу Европейская конвенция о защите прав и основных свобод, которая считается общим достоянием европейских государств, включая Россию. Отныне положения Конвенции, как отмечено в ч. 4 ст. 5 Конституции Российской Федерации, стали частью отечественной правовой системы, а решения европейского суда по правам человека приобрели обязательную силу.

Включение европейских стандартов по правам человека в российскую правовую систему существенно повышает меру ответственности всех правозащитных механизмов, включая и органы правосудия.

В современном мире актуальнейшей проблемой становится проблема защиты прав и свобод личности, ибо она перестает быть сузубо внутренним делом того или иного государства. Европейские стандарты не являются «конечными», поскольку кроме региональных действуют также требования, закрепленные в универсальных международных документах по правам человека. Заметим, что европейская система защиты прав человека, гражданина построена по принципу субсидиарности (дополнительности) международно-правовых гарантий, а это означает, что основу правозащитного механизма составляют нормы внутригосударственного права. Европейское право, таким образом, представляет собой дополнительный уровень гарантий, по которому и выверяется справедливость национального законодательства.

Следует подчеркнуть, что принятая в декабре 1993 года Конституция РФ отразила качественные изменения, происходящие в правовой политике нашего государства. Человек с его правами, свободами впервые в нашем государстве объявляется высшей ценностью. Права человека как категория уже международного права, теперь имеют значение международных стандартов и должны оказывать соответствующее воздействие как на законодательный процесс, так и на правоприменительную практику¹.

Применительно к уголовному процессу основные права, свободы человека и гражданина определяют смысл и содержание процессуального закона, задачи и порядок уголовного судопроизводства, процессуальный статус участвующих в нем лиц, способы и методы доказывания. Стало быть, деятельность органов

¹ Гуськова А.П. Личность обвиняемого в уголовном процессе (проблемные вопросы науки и практики). Монография. – Оренбург. Издательский центр ОГАУ, 1996.– С. 3.

преследования (обвинения) и суда должна быть соразмерной правам и свободам человека².

Принятие Уголовно-процессуального кодекса (декабрь 2001 г.) явилось серьезнейшей вехой преобразований в российском уголовном судопроизводстве. Конституция РФ, имеющая высшую юридическую силу и прямое действие, закрепила такие важные положения: человек, его права и свободы являются высшей ценностью; основные права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими и определяют смысл, содержание и применение законов; деятельность органов власти осуществляется на основе принципа разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную; судьи независимы и подчиняются только Конституции и Федеральному закону; гарантируется охрана прав и свобод человека и гражданина. Стало быть, все это и должно найти реальное претворение в жизнь.

Судебная власть, будучи одной из трех ветвей государственной власти, призвана обеспечивать государственную функцию судебной защиты прав и свобод человека и гражданина посредством восстановления нарушенных прав, ограждая конституционные права и свободы личности от незаконных действий и решений. Судебная власть в этой связи предполагает не только разделение властных полномочий между различными государственными органами, но и наличие системы сдержек и противовесов, не позволяющих ни одному из высших органов государственной власти узурпировать власть. Суд при этих условиях выступает важнейшим элементом сдержек и противовесов, обладая возможностью разрешать возникшие конфликты и споры от имени судебной власти и тем самым обеспечивать, во-первых, прочность всей государственной конструкции от противоправного поведения отдельных лиц и организаций; во-вторых, для охраны прав и свобод граждан и, в-третьих, для контроля за законностью в деятельности других ветвей власти по обеспечению конституционных прав и свобод человека.

Основной формой реализации судебной власти являются все разновидности формы правосудия. В уголовном судопроизводстве это означает, что суд рассматривает и разрешает правовые конфликты, обеспечивая защиту нарушенного права посредством применения соответствующей правовой нормы в ходе рас-

смотрения дела в судебном заседании, т. е. в судебном производстве, а также посредством судебного контроля в досудебном производстве.

Важное место в судебной защите прав и свобод человека занимает сегодня судебный контроль. Вопросу о судебном контроле в настоящее время в науке уголовного процесса уделяется весьма повышенный интерес.

Судебный контроль, закрепленный в уголовно-процессуальном кодексе, предстает как комплексный институт судебной защиты прав и свобод человека, гражданина, являясь, по сути, универсальным способом реализации правоохранительной функции государства. Ряд ученых считает, что деятельность суда, выполняемая в порядке судебного контроля в досудебном производстве, не является правосудием. Поэтому на страницах юридической печати развернулась дискуссия относительно того, является ли деятельность суда в порядке контроля в досудебном производстве правосудием.

«Одной из важнейших функций судебной власти, – как в свое время отмечал дореволюционный российский ученый И. Я. Фойницкий, признается ограждение свободы личности, направленной против нее как преступными действиями частных лиц, так и распоряжениями властей посторонних»³. Правосудие, стало быть, предстает как реальное средство защиты прав и свобод человека, гражданина. УПК РФ, в свою очередь, разъясняет в п. 50 ст. 15 УПК, что судебное заседание есть процессуальная форма осуществления правосудия в ходе досудебного и судебного производства по уголовному делу, а в п. 52 той же статьи уточняется, что «суд первой инстанции – суд, рассматривающий уголовное дело по существу и правомочный выносить приговор, а также принимать решение в ходе досудебного производства по уголовному делу». Следовательно, законодатель определенно формулирует, что под правосудием надлежит понимать не только деятельность суда по рассмотрению и разрешению уголовного дела по существу в судебном производстве, но и деятельность суда по разрешению возникших в ходе производства дела правовых конфликтов в досудебном производстве. При этих условиях разделить мнение с теми, кто не считает деятельность суда в порядке судебного контроля правосудием, не представляется возможным. Со своей стороны здесь хочется от-

² Там же. – С. 4.

³ Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. I. – Спб., 1996. – С. 158.

метить, что развернувшаяся дискуссия относительно деятельности суда в порядке судебного контроля – является или не является она правосудием, думаю, является беспредметным спором с учетом развернувшейся идеологии по утверждению всемирной охраны прав человека.

Не ставя перед собой задачи по анализу в целом всей системы судебного контроля в уголовном судопроизводстве, остановлюсь лишь на отдельных моментах.

Введение судебного контроля в досудебное производство на предмет проверки законности действий органов, лиц, ведущих судопроизводство по обеспечению соблюдения прав и свобод человека и гражданина, всецело направлено на усиление охранительной функции государства. И только суд как орган, наделенный Конституцией РФ правом выполнять посредством правосудия, насколько обеспечиваются права и свободы человека, гражданина, позволяет считать, что судебный контроль утверждается как реальная система гарантий прав человека и гражданина. Неслучайно законодатель в ст. 125 УПК указывает, что судья проверяет законность и обоснованность действий (бездействия) и решений дознавателя, следователя, прокурора не позднее чем через 5 суток со дня подачи жалобы в судебном заседании с участием заявителя или его защитника.

Следовательно, суд при наличии поступившей жалобы гражданина либо ходатайства должностных лиц на предмет проверки правомерности применения мер уголовно-процессуального принуждения в досудебном производстве, решает дать согласие или отказать в их применении, выполняя тем самым контрольные функции от имени государства как судебная власть посредством правосудия.

Исходя из сущностных признаков универсальной концепции прав человека, предложенной Т.И. Гизатуллиным⁴, из которой мною выделены, например, такие ее составляющие, как признание человеческого достоинства и прав человека наивысшими абсолютными ценностями; равенство людей в достоинстве и правах человека, признание ценностей демократии, правосудия, обеспечение системы международных и внутригосударственных гарантий прав человека, думается, что сказанное позволяет утвердиться в мысли: утверждение формирова-

ния широкого движения за новую цивилизованную идеологию прав человека обязывает законодателя укреплять механизм защиты прав и свобод человека, гражданина через усиление значимости судебной власти.

Становление правового государства – процесс длительный, сложный и противоречивый, требующий взвешенных решений. Неслучайно свобода доступа к правосудию рассматривается как одно из серьезных достижений современной цивилизации по обеспечению защиты прав и свобод человека, гражданина. В ст. 8 Всеобщей декларации прав человека 1948 г. декларируется, что каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случаях нарушения его основных прав, предоставленных ему Конституцией или законом. В этой связи любая деятельность суда по защите прав и свобод человека и гражданина от имени судебной власти рассматривается как правосудие.

Сказанное позволяет заключить, что только суд, будучи органом судебной власти, способен обеспечить реализацию государственной функции судебной защиты в досудебном производстве посредством правосудия.

И здесь надо согласиться с предложением ряда авторов, в частности с проф. И.Л. Петрухиным, что «при хорошо поставленном судебном контроле прокурорский надзор в некоторых отношениях становится излишним»⁵. Дублирование рассмотрения жалоб на нарушение конституционных прав граждан со стороны прокурора в досудебном производстве, думается, со временем изживет себя как отживший инструмент контроля.

Концепция уголовно-процессуального законодательства РФ, разработанная на основе Концепции судебной реформы, закрепила создание качественно нового уголовного судопроизводства охранительного типа, который должен представать гарантом защиты прав и свобод личности от произвола государственных органов, а потому законодателем оправданно взят курс на усиление защитительной функции судебной власти.

Научно-педагогическая школа по уголовному процессу, которая была утверждена в 2003 году, темой своих научных изысканий избрала защиту конституционных прав и сво-

⁴ Гизатуллин Т.И. Происхождение прав человека в международном и внутригосударственном праве // Учебник для вузов / Отв. ред. проф. Р.И. Валеев. – Казань: Казанский гос. ун-т имени В. Ульянова-Ленина, 2004 – С. 30-31.

⁵ Петрухин И.Л. Прокурорский надзор и судебная власть. – М., 2000. – С. 40.

бод личности в уголовном судопроизводстве. Если обратиться к тематике моих учеников, защитивших кандидатские диссертации за период 2001-2005 гг. (их 25 человек), то можно отметить, что в основном все научные исследования преимущественно касается проблемы защиты конституционных прав и свобод личности. Например:

1. Кречетова Л.В. – Бормотова Л.В. Механизм функции защиты в судебном разбирательстве.

2. Бережко Е.В. Нравственные начала (основы) при рассмотрении уголовного дела судом первой инстанции.

3. Славгородских Т.А. Предмет доказывания обстоятельств гражданского иска в российском уголовном судопроизводстве.

4. Жеребятыев И.В. Процессуально-правовое положение личности потерпевшего в современном уголовном судопроизводстве России.

5. Шабетя И.В. Понятие, сущность и значение неотложных следственных действий по УПК РФ.

6. Миронов В.Ю. Достоверность доказательств и их значение при постановлении приговора.

7. Бунина А.В. Приговор суда как акт правосудия. Его свойства.

8. Резепкин А.М. Элементы состязательности в российском досудебном производстве и другие.

Содержанием международно-правового регулирования прав человека становится сотрудничество государств, основанное на международно-правовых актах, различных по форме и юридической силе, а потому вопрос о совместной деятельности государств по выработке единых стандартов прав и свобод человека в нем сегодня занимает одно из ведущих мест.

В этой связи вопросы защиты прав и свобод человека на уровне международных стандартов в области уголовного судопроизводства приобретают исключительно важное значение.

В этой связи перед научной школой сегодня ставятся конкретные задачи: развивать исследования по проблемам становления и утверждения принципов демократического, правового государства в России, укреплению роли юридических механизмов в российском уголовном процессе по обеспечению защиты прав и свобод человека на уровне международных стандартов.

Недавно на кафедре завершена и представлена к защите кандидатская диссертация, выполненная аспирантом ОГУ Ягофаровым С.М. на тему «Международные стандарты в области прав человека в уголовном судопроизводстве», которая является свидетельством приоритетного направления тематики научных исследований представителей оренбургской научной школы.